Какие изменения вносятся в Закон об АО?

В соответствии с п. 6 ст. 47 Закона об АО решения единственного акционера должны быть письменно оформлены. С 1 августа 2025 г. данная норма дополняется положением о том, что такие решения не требуют подтверждения путем удостоверения факта их принятия, если иное не предусмотрено уставом общества.

Почему это важно?

Действующее законодательство напрямую не регулирует вопрос о необходимости подтверждения факта принятия решения единственным акционером/участником общества. Требование о таком подтверждении напрямую установлено только для принимаемых на заседаниях решений общего собрания акционеров/участников (подп. 2 и 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ).

Вместе с тем, в декабре 2019 г. Президиум Верховного Суда РФ занял позицию, что требование о нотариальном удостоверении решения, установленное применительно к ООО в подп. 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ, распространяется не только на решение общего собрания участников ООО, но и на решение единственного участника ООО (см. п. 3 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах). Такая позиция изменила ранее сложившуюся на рынке практику, в соответствии с которой решения единственных участников оформлялись участником письменно и не удостоверялись нотариально. При этом, исходя из позиции Президиума, решение единственного участника ООО, которое не было удостоверено нотариально, является ничтожным.

Президиум не указал на применение аналогичного подхода к решениям единственного акционера. Однако, если руководствоваться той же логикой, положения подп. 2 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ (согласно которым принятие на заседании решений общих собраний акционеров общества должно подтверждаться путем удостоверения нотариусом или регистратором) должны применяться не только к решениям общего собрания акционеров, но и к решениям единственного акционера.

Такая позиция находит подтверждение в судебной практике (см., например, определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2022 г. № 308-ЭС21-16739 по делу № А32-2470/2021, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30 января 2024 г. № Ф06-11237/2023 по делу № А06-10945/2022, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 3 августа 2022 г. № Ф10-2883/2022 по делу № А68-10909/2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 октября 2022 г. № Ф07-12755/2022 по делу № А21-12970/2020).

Таким образом, вступающие в силу с 1 августа 2025 г. изменения в Закон об АО устраняют неопределенность по вопросу необходимости удостоверения факта принятия решения единственным акционером, отражая при этом подход, который изначально сложился на практике (и которого долгое время придерживался Банк России – см., в частности, п. 9 Письма Банка России от 25 ноября 2015 г. № 06-52/10054, актуальность которого была подтверждена в Письме Банка России от 21 июня 2023 г. № 44-13/2333).

Обращаем внимание

Из новой редакции Закона об АО не следует, что она имеет обратную силу и применяется к решениям, принятым до вступления ее в силу. Соответственно, сами по себе поправки не снимают риск признания ничтожными решений единственного акционера, принятых до 1 августа 2025 г. и не удостоверенных нотариусом или регистратором.

Также примечательно, что изменения вносятся только в Закон об АО, но не Закон об ООО или ГК РФ (хотя тем же законом и иным вступающим в силу в ту же дату законом в данные акты вносятся иные правки – а именно, в части отмены запрета на компании-«матрешки», см. по данному вопросу опубликованный нами ранее дайджест по корпоративному праву и M&A). Согласно ст. 39 Закона об ООО в случаях, предусмотренных федеральным законом, решения единственного участника должны быть подтверждены путем нотариального удостоверения.

Таким образом, на законодательном уровне будет существовать разница по вопросу подтверждения принятия решений единственным акционером АО и единственным участником ООО, и с учетом сформулированной ранее позиции Президиума Верховного Суда РФ (а также иной судебной практики), риск признания ничтожными решений единственного участника ООО, не удостоверенных нотариально (или иным допустимым законом образом), сохраняется независимо от того, приняты ли они до или после 1 августа 2025 г.